

Су Минь остановился на месте. Он был потрясен этим явлением. Он не понимал причины этого. Может быть, это механизм уничтожения трупов?

Но это казалось очень маловероятным.

Янь Цзинь Цай обернулся и крикнул: "Су Минь, что ты там делаешь?".

Су Минь пришел в себя и закрыл дверь: "Иду".

Так как они находились на втором этаже, они были недалеко от столовой. Когда они дошли до обеденного стола, еда на нем еще дымилась.

Сейчас было лето, но в приюте чувствовалась ранняя осень.

Днем не работали вентиляторы, не было ни одного кондиционера, но здесь никогда не было жарко.

Директор сказал: "Я уже поел. Там больной ребенок, так что я пойду посмотрю. Вы, ребята, ешьте медленно".

Он смотрел, как они занимают свои места.

Су Минь, который уже собирался сесть, был остановлен директором: "Это твое место. Не садись не на то место".

Су Минь посмотрел на место, на которое он указал.

На столе стояли три тарелки с аппетитными блюдами.

Затем он посмотрел на остальных. У всех было по одной тарелке, и даже расположение блюд было одинаковым.

Су Минь: "....."

Они планировали добавлять блюдо за блюдом?

Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь посочувствовали Су Миню.

Су Минь молча сел.

Директор прочитал ему лекцию: "Ты вчера мало ел. Это нехорошо. Сегодня ты должен есть больше".

Су Минь натянуто улыбнулся.

Директор с удовлетворением вернулся к лестнице.

Янь Цзинь Цай увидел, как он уходит, и быстро подбежал к нему, чтобы проверить. Он сказал: "Здорово, что он не смотрит, как мы едим в этот раз".

С ним они ничего не могли сделать.

Сюй Исянь сказала: "Тогда давайте быстро выбросим его".

Янь Цзинь Цай вспомнил об отрезанном пальце: "Да, да, да. Давайте сначала проверим и посмотрим, есть ли что-нибудь внутри".

Он воспользовался палочками и пошарил по тарелке. Он даже перевернул все блюдо.

Там был первоначально навален зеленый перец, и, когда он был разложен, стало видно, что внутри.

Палочки Янь Цзинь Цая перестали двигаться: "Что это?".

Сюй Исянь посмотрела на это и чуть не упала со стула. Она заикалась: "Только не говорите мне, что это г-глаз?".

Ее еда была такой же, как и у Янь Цзинь Цая.

Палочки Янь Цзинь Цая были направлены на глазное яблоко. Оно было погребено под овощами и появилось после того, как оно прошло через еду.

Они не знали, как Сяо Чэнь приготовил его, но могли смутно различить форму глазного яблока.

Хань Цинь Цинь тоже быстро просмотрела свою еду.

Ее выражение лица вскоре стало пугающим: "У меня то же самое".

Су Минь почти почувствовал тошноту, услышав их слова.

Он посмотрел на три тарелки перед собой и осторожно порылся в них, но ничего не нашел.

Все трое посмотрели на него.

Видя, что все это нормально, их взгляды изменились на обиду и зависть.

Неужели они как-то обидели Сяо Чэня?

Су Минь поднял голову и беспомощно посмотрел на него: "Не смотри на меня так. Я все равно не буду это есть".

Глаза Янь Цзинь Цая покраснели: "Почему у тебя все в порядке? Ты тайно подкупил Сяо Чэня?".

Су Минь: "..... Чем бы я мог его подкупить?"

Сюй Исянь вдруг пришла в голову мысль, и она был поражена ею.

Хань Цинь Цинь сказала: "Мы даже не знаем, участвуешь ли ты в этом вместе с ними".

У Су Миня не было хорошего впечатления о Хань Цинь Цинь, поэтому он не собирался объясняться с ней. В любом случае, все, кроме главного героя-мужчины и главной героини-женщины, просто пушечное мясо.

Янь Цзинь Цай сказал: "Давайте сначала разберемся с едой".

Если бы директор вернулся после того, как позаботился о ребенке, то им пришлось бы есть это под его присмотром.

Честно говоря, никто не был уверен, что это действительно человеческие глаза, но они были уверены, что не станут это есть.

И Сюй Исянь, и Янь Цзинь Цай могли себе представить, как выглядела сцена, пока Сяо Чэнь готовил.

Сяо Чэнь, должно быть, выковырял глаза во время готовки или они упали в кастрюлю, когда он варил и перемешивал все своими руками.

Когда они выходили, Су Минь прошептал: "На этот раз смени место".

Хотя Янь Цзинь Цай не понял, он все равно пошел с Сюй Исянь в другое место, которое было дальше, чем вчера.

Только Хань Цин Цинь не захотела и вылила его в том же месте.

После этого все вернулись на свои места и сделали вид, что закончили есть. Старый директор все еще не вернулся.

Су Минь сообщил остальным: "Тело Ши Наньшэна исчезло".

Янь Цзинь Цай был шокирован: "Что?"

"Разве оно не было в порядке, когда мы уходили?" Сюй Исянь задохнулась. Она не хотела вспоминать ту кровавую сцену: "Как оно исчезло?"

Она не сомневалась в словах Су Миня. В конце концов, жизни всех висели на одной веревке.

Су Минь всегда был немного удачливее их, а Сяо Чэнь, похоже, благоволил ему. Хотя последнее, вероятно, не было тем, чему она должна завидовать.

Хань Циньцин не была уверена: "Как он мог исчезнуть?"

Сказав это, она оттолкнула стул и направилась в комнату Ши Наньшэна.

Когда Су Минь ушел, он не стал запирать дверь, а просто закрыл ее.

"Она реагирует на вещи не так, как мы". Янь Цинь Цай ворчал: "Что-то может случиться, если ты вот так просто уйдешь".

Из столовой был виден коридор, но они могли лишь смутно различить фигуру Хань Цин Цинь из-за слишком темного освещения.

Через минуту Хань Цинь Цинь вернулась в столовую.

Су Минь не стал смотреть на нее и предложил: "Я решил поискать других детей сегодня вечером. Вы идете?"

Он все еще помнил, что произошло с девушкой Мин Чэнь.

Янь Цинь Цай нахмурилась: "Пойду к ним. Но директор может узнать, и тогда мы

будем.....".

Она очень боялась директора.

Су Минь задумался на мгновение: "Это правда, но нам все равно нужно все выяснить. Мы можем поменяться местами".

Сюй Исянь спросила: "Почему мы должны все выяснить?".

Су Минь: "Потому что если мы будем сидеть и ничего не знать, то, по сути, будем сидеть и ждать смерти".

Получив такой ответ, Сюй Исянь не смогла возразить.

Самый невежественный Ши Наньшэн встретил свой конец, потому что ничего не знал и съел палец Сяо Чэня. Он не только умер, но и его тело пропало.

Янь Цзинь Цай внезапно оглянулась и прошептала: "Скажи, как ты думаешь, нынешний директор - настоящий директор?".

В его памяти директор был очень добрым и справедливым. Сейчас он чувствовал себя очень неудобно.

Самым странным человеком здесь был Сяо Чэнь.

Социальные работники - обычное дело в детских домах. Странным был сам Сяо Чэнь.

Су Минь сказал: "Это невозможно".

Если бы это было так, то это было бы то же самое, что и "Остров убийств". Он чувствовал, что это возможно, но вероятность того, что это правда, была довольно низкой.

Дети в этом приюте действительно существуют.

Янь Цзинь Цай понял, что сказал правильную вещь: "Послушайте, ребята, вы за последние десять лет возвращались сюда? Вы видели, как сейчас выглядит директор?".

Сам он никогда не возвращался и помнил директора только по отрывочным воспоминаниям.

Хань Цинь Цинь сказала: "Нет".

Услышав его слова, Су Минь вдруг вспомнил кое-что: "В детском доме должно быть личное дело каждого, верно?".

Хотя Сюй Исянь не работала в этой сфере, она понимала суть процессов: "Оно должно быть у них. В конце концов, процесс усыновления требует много вещей, и основная предыдущая информация должна быть предоставлена".

Су Минь сказал: "Я хочу проверить архивы".

В таком месте, как это, где много историй, архивы обычно дают больше всего информации. Это было похоже на то, как это было в "Университетском триллере".

В архивах он нашел групповую фотографию всех, так что, возможно, здесь, в приюте, тоже есть групповая фотография.

Хань Цинь Цинь сказала: "Если ты будешь так ходить, то быстро умрешь".

Янь Цзинь Цай сказал: "Ты тоже умрешь, если не будешь двигаться".

Пока что они только добавляли в еду дополнительные ингредиенты. Позже, возможно, они даже найдут что-то вроде жуков.

Хань Цинь Цинь усмехнулась: "Тогда сделай это сам".

Выражение лица Су Миня не изменилось: "Давайте не будем откладывать все надолго и сделаем это сейчас. Если ты не хочешь, можешь пойти и присмотреть за директором".

Хань Цинь Цинь сказала: "Я занята. Я возвращаюсь в свою комнату".

Попросив ее присмотреть за ним, он практически заставил ее выполнить самое опасное задание. Она не стала бы делать что-то настолько глупое, как бросаться в воду, зная о риске.

Су Минь безразлично ответил: "Решай сама".

Услышав это, Хань Цинь Цинь повернулась и пошла прочь. Ее каблуки стучали по земле, звук становился все меньше и меньше, а потом и вовсе исчез.

На мгновение в столовой воцарилась тишина. Янь Цзинь Цай сказала: "Хорошее избавление".

Он боялся не того, что она утащит их вниз. Больше всего он боялся бесполезного товарища по команде или того, чей крик привлек бы внимание всех в приюте.

Теперь осталось трое - все, кто в курсе. Отлично.

Су Минь посмотрел на время: "Сейчас девять часов. До полуночи еще три часа. Давайте поторопимся".

В полночь он должен был получить новую подсказку.

Эта подсказка часто была связана со следующей жертвой, поэтому он надеялся, что все выживут.

Сюй Исянь кивнула и сказала: "Да, давайте поторопимся. Чем раньше, тем лучше. Иначе нам придется съесть еще несколько порций".

Если не есть еду за едой, то можно умереть от голода.

Все они полагались на закуски Су Миня. Хотя они чувствовали себя плохо, у них не было другого выхода, если они хотели жить.

Они втроем вышли из столовой и поднялись по лестнице. Поскольку его точно не было ни на первом, ни на втором этаже, а на третий они еще не ходили, они сначала пошли туда. Если бы они действительно не смогли его найти, то, возможно, им пришлось бы идти с детьми на другую сторону.

Когда они поднимались вверх, они намеренно понижали голос.

Ведь если старый директор что-то заметит и спросит об этом, им придется придумать, что сказать в ответ.

Сюй Исянь осторожно подошла и посмотрела на Су Миня. Она прошептала тоненьким голосом: "Это, Су Минь, той ночью..."

Су Минь не понял: "Что?".

Сюй Исянь вбросила вопрос: "Сяо Чэнь навязался тебе?".

Су Минь: "???"

Сюй Исянь почувствовала, что ее догадки имеют смысл. Иначе с чего бы Сяо Чэню быть предвзятым к Су Миню? Здесь определенно что-то происходило.

Сопоставив это с тем, что она видела, она пришла к такому выводу.

Су Минь: "..... Ты слишком много думаешь".

Он понял, что у главной героини этого фильма ужасов очень хорошее воображение. В одну минуту она думала об одном, а в другую - о другом.

Сюй Исянь посмотрела на него: "Я действительно слишком много думаю?".

Су Минь серьезно посмотрел на нее: "Действительно".

Если он не поправит мысли Сюй Исянь, он боялся, что Чэнь Су рассердится, когда узнает об этом.

Сюй Исянь переключила свое внимание на что-то другое и была шокирована: "Ах, значит, кто-то действительно принуждал тебя? Ты действительно подкупил призрака.....".

Су Минь: "....."

Зачем ему идти и подкупать Чэнь Су?

Су Минь похлопал Янь Цзинь Цай, которая испуганно озирался по сторонам, и посоветовал ему: "Твоя девушка, кажется, очень запаниковала".

Янь Цзинь Цай быстро повернулся и притянул Сюй Исянь в свои объятия. Он утешил ее: "Не бойся. Я здесь".

Сюй Исянь закрыла рот и не хотела говорить.

<http://bllate.org/book/15156/1339215>